

Слово о погибшем скульпторе

*Любовь Латт
(Иерусалим)**

Пусть ореол мученичества жертв Катастрофы не помешает нам разглядеть реальных людей — художников, которые до нацистских зверств жили, творили, восхищаясь жизнью, ее красотой, отражали ее своим воображением, каждый по-своему... любовь и ненависть, радость и печали, надежды и разочарования.

Д-р Хаим Гамзу

Впервые я узнала о Моисее Когане из книги писателя Хила Аронсона "Сцены и образы Монпарнаса", когда готовила статью о скульпторе Хане Орловой, но, увлеченная ее творчеством, этой могучей полифонической симфонией пластики, не услышала тихого и нежного соло Когана.

Зимой этого года мне посчастливилось увидеть его оригинальную бронзу в Хайфе, в Музее Мане-Каца на выставке "Парижская школа. Еврейские художники на Монпарнасе между двумя войнами", открытой в честь столетия знаменитого живописца.

Фигура "Стоящая обнаженная" (47,5 см) поразила одухотворенностью, предельной простотой и целомудрием; это ощущение создавалось чистотой контуров и мягкой светотенью, обволакивающей тело. И совсем неожиданным для скульптуры оказалось выражение лица. Едва уловимый наклон головы и опущенные веки, прячущие взгляд, выдают что-то глубоко интимное, словно искру, сверкнувшую между двумя людьми: художником и его моделью? моделью и зрителем? Лицо с высоким лбом и непропорционально маленьким подбородком и весь облик, трепетный и юный, вызывают чувство радости и очарования.

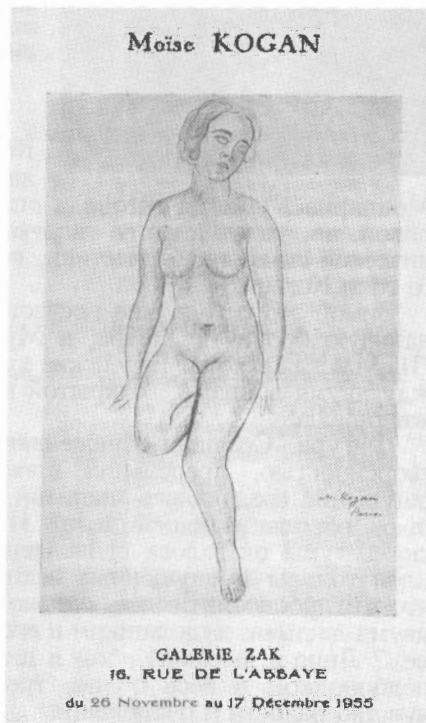
* Сердечно благодарю за помощь в сборе сведений о жизни Моисея Когана писателя Анатолия Когана (племянника скульптора, Кишинев), художника Леонида Балаклаву (Иерусалим), доктора Моше Краковского (Тель-Авив), Беллу Верникову (Иерусалим), доктора Захара Давыдова (Беэр-Шева), Аркадия Зельцера (Иерусалим), писателя Ефрема Бауха (Тель-Авив).

В каталоге выставки, включавшем двадцать восемь имен еврейских художников знаменитой школы, краткая биографическая справка о Когане завершалась страшными словами: "Моисей Коган погиб во время Катастрофы в концентрационном лагере".

Что известно о жизни скульптора? Существует ли скольконбудь полная биография или хотя бы альбом с пространной статьёй о его творчестве? Таких изданий не было ни при жизни скульптора, ни после его трагической гибели. И тем не менее он не принадлежит к числу неизвестных художников. Напротив, его имя вошло в солидные биографические словари художников, фигурирует в каталогах не менее чем полутора десятков групповых выставок, отмечено в капитальном труде о еврейском искусстве Сесилия Рота. За его творчеством следили и регулярно писали о нем критики начиная с немецкого журнала "Deutsche Kunst und Decoration" и заканчивая русским журналом "Аполлон". Все это позволяет воссоздать его биографию, как мозаику из драгоценных камней и смальт.

В 1955 году в Париже в галерее Зак на Rue de l'Abbaye состоялась первая мемориальная выставка Когана. Там было представлено множество рисунков, гравюр и скульптурных произведений художника. Предисловие к каталогу написал один из крупнейших искусствоведов современности Джон Ревалд*. Его

* Автор десятка книг, известный русскоязычному читателю по фундаментальным томам "История импрессионизма" и "Постимпрессионизм". (Примеч. авт.)

Обложка каталога выставки М. Когана в 1955 году

небольшая статья о Когане пронизана такой истинной любовью и нежностью к художнику, таким искренним признанием его значимости, какое не всегда найдешь в объемистой монографии.

"Я не был лично знаком с Моисеем Коганом, — пишет он, — но его работы произвели на меня сильное впечатление... Впервые я обратил внимание на его изящные статуэтки в Музее Гамбурга, а позднее увидел большую витрину с его скульптурой в Музее декоративного искусства в Париже, когда он еще не был знаменит. Я много раз приходил сюда любоваться ими, а позднее представился случай приобрести их и наслаждаться у себя дома... они завораживали меня каким-то исходившим от них волшебством... я подолгу смотрел на них, стремясь проникнуть в тайну их изысканного изящества... Простые позы, грациозные формы, они кажутся созданными из горячей и живой плоти. В специально заведенную папку, где я хранил статьи и фотографии работ Майоля, я складывал и статьи и репродукции работ Когана".

"Он жил в своем собственном мире, — рассказывает Ревалд, — не стремясь обратить на себя внимание, которого заслужил. Я вспоминаю, что Майоль рассказывал мне о Когане с уважением и нежностью". Далее Ревалд дважды повторяет сожаление о том, что ежедневно любуюсь творениями рук Когана, не познакомился с ним лично.

Из этой же небольшой статьи узнаем о его посещении — вскоре после войны — последней мастерской скульптора, куда Ревалда привел его друг Райкис, который, вероятно, был также другом Моисея. Райкис намеревался организовать ретроспективную выставку скульптора (видимо, ту самую, которая была осуществлена лишь в 1955 году). "Это был трогательный визит. Маленькая некомфортабельная квартирка скульптора, где мы застали вдову Когана, массу незаконченных или разбитых работ, спасенных фрагментов, множество рисунков... И еще больше — грустных воспоминаний".

Обращаясь к тем материалам, которые мне удалось найти о М. Когане, я хочу напомнить о том, что миф о "юго-восточном захолустье", "убогом еврейском местечке", с которым сталкиваешься, читая некоторые статьи современников скульптора, давно развеян. И мы не станем удивляться появлению замечательного художника из этих краев.

Моисей Коган родился 24 (12) мая 1879 года в г. Оргееве, неподалеку от Кишинева. Здесь спустя два десятилетия появится на свет еврейско-русский поэт Довид Кнут, воспевший

Кишинев, где жил когда-то Пушкин и где даже воздух пропитан поэзией. В Кишиневе прошли гимназические годы Моисея.

Семья Когана была уважаемой и религиозной, и мальчик получил традиционное еврейское образование в хедере. Как сообщает Габриэль Тальпир, одним из предков Когана был раби Эфраим Слантер (1810 – 1881), родоначальник движения "Ха мусар" ("Нравственность"). Семья Коганов дала немало талантливых писателей, художников, поэтов.

У мальчика с детства обнаружились недюжинные способности к рисованию, но родители решили дать сыну практическую специальность и по окончании гимназии, в 1897 году, отправили восемнадцатилетнего юношу в Одессу изучать химию.

Максимилиан Волошин называл Одессу "последним сосредоточием русской культуры и умственной жизни".

Одесса! Воспетая десятками поэтов, отстроенная знаменитыми архитекторами, Одесса, с ее широкими бульварами и шумными набережными, напоенная запахами моря и акаций; с ее символом – "Дюком", памятником герцогу Ришелье, и ее гордостью – величественной Потемкинской лестницей. Таков город, где будущему скульптору предстояло провести шесть лет.

Кто не знает о возникновении южно-русской литературной школы в Одессе! Самые популярные и читаемые писатели: В. Катаев, Евг. Петров, Илья Ильф, В. Инбер. И современники Когана – Ахад ха-Ам, Х.Н. Бялик, Зеев Жаботинский. Одесситы зачитывались фельетонами Жаботинского в "Одесских новостях", любители театра смотрели его пьесы в Одесском театре.

Мимо всего этого не мог пройти студент Моисей Коган. Как не мог он и не посещать "четверги" в особняке на Княжеской, 27, где собиралась вся интеллектуальная Одесса.

Хозяин дома, художник Евгений Иосифович Буковицкий, ученик К.К. Костанди, в своем недавно построенном доме предусмотрел мастерские для художников, комнаты для гостей, зал для бесед и диспутов. Многие, в том числе художник и критик П.А. Нилус, писатель Иван Бунин и другие, подолгу жилали у этого человека, которого называли южно-русским Третьяковым. Немало посетителей дома Евгения Иосифовича, да и сам хозяин оказались прототипами рассказов Чехова, Куприна, Бунина. Особняк на Княжеской был неофициальным центром культурной жизни Одессы.

Среди многочисленных автографов в альбоме для посетителей есть имя В.В. Кандинского. Видимо, здесь и состоялось

знакомство Моисея Когана с Кандинским и Явленским, перешедшее в продолжительную дружбу. Эти художники, уехав учиться в Германию, ежегодно появлялись в Одессе. Не под их ли влиянием у Моисея и его брата Шнеера Когана¹ созрело решение посвятить себя искусству? Во всяком случае, в 1903 году они отправились в Мюнхен и поступили в мюнхенскую Академию изящных искусств.

В конце XIX – начале XX столетия Мюнхен стал художественным центром Европы, притягивавшим талантливых художников, главным образом из стран Восточной Европы, и играл роль, которую спустя десятилетие уступит Парижу.

В Мюнхене была большая колония русских художников. В девяностых годах сюда приехали Игорь Грабарь, Д.Н. Кардовский, М.В. Веревкина – сестра В.В. Веревкиной, ученицы И.Е. Репина, блестящий кавалерийский офицер в отставке А.Явленский. Они стали учениками известного педагога Антона Ашбе², аутсайдера, не связанного с Академией.

После 1896 года в Германию проникает стиль, который во Франции назывался *арт нуво*, в России – *модерн*; здесь он получил название *югендстиль* по журналу "Югенд". Его основная концепция требовала проникновения искусства в сферу повседневного быта, эстетизации последнего. И как следствие этого орнаментальное оформление как интерьера, так и экстерьера приобрело большое значение, выдвинув на передний план прикладное искусство.

Незадолго до приезда Моисея Когана в Мюнхен здесь с большим успехом прошла выставка прикладного искусства; особенно на шумела экспозиция монументальных вышивок и ковров Г.Обриса, одного из ведущих представителей югендстиля наряду с Ф.Штуком.

Двадцатипятилетний Моисей целиком погрузился в эту деловую творческую атмосферу и начал пробовать себя в самых разных видах прикладного искусства³. Он режет геммы, отликает медали, создает декоративные терракотовые вазы, делает рисунки для ковров и вышивок и сам же их исполняет. В отличие от Г.Обриса Моисей тяготеет не к монументальным формам, а к камерным, рассчитанным на небольшое помещение и обращенным к отдельному человеку.

В 1908 году состоялась совместная выставка Берлинского и Мюнхенского Сецессионов⁴, где любители изящного увидели три небольших бронзовых рельефа (17х9 см) работы Моисея

Моисей Коган. Группы девушек среди деревьев.
Гравюра на дереве

сея Когана. После этой выставки он сразу приобрел известность.

В следующем году в Мюнхене создается Новое объединение художников – детище Василия Кандинского. Его Манифест (1909), отпечатанный на двойном листе и размноженный в нескольких экземплярах, громогласно объявил о создании новой организации и ее художественном кредо, которое в основном сводилось к поискам новых форм выражения и признанию за художником права не столько отражать впечатление от окружающей реальности, сколько выражать внутренний импульс мастера. Через два года это приведет к возникновению абстрактного искусства и появлению нового объединения "Синий всадник" (1911). В выставках этого общества участвовал Коган.

Вспоминая об этом времени спустя почти столетия, немецкий писатель и искусствовед Карл Витт, дружба которого с Моисеем началась в эти годы, отвергал факт принадлежности Когана к организации, созданной родоначальником абстракционизма.

"Хотя Моисей и общался, – пишет он, – с Кандинским и особенно с Явленским, тем не менее не имел ничего общего с их революционными установками, очень отличался от них и был целиком одержим своими идеями".

Действительно, трудно представить себе более противоположные натуры, чем Кандинский, о котором один его друг сказал, что этот человек может двигать горы, и Коган, тихий,

не тщательный, не помышляющий о славе и богатстве. Но факт его участия в Новом объединении художников подтвержден. В 4-м номере (1910) петербургского журнала "Аполлон" было опубликовано "Письмо из Мюнхена" Кандинского: он назвал имена членов Нового объединения художников, среди которых наряду с М.В.Веревкиной, В.Бехтеевым, А.Явленским упомянуто имя М.Когана. Тогда же, используя свой опыт искусного мастера рельефов, молодой скульптор отлил из бронзы медаль (диаметр 2,9 см) в честь знаменательного события – рождения Нового объединения. Он исполняет ее не в абстрактном стиле, не в духе отвлеченной символики, но в традициях античного низкого рельефа, насколько можно судить по нечеткому воспроизведению в книге "Кандинский в Мюнхене"*.

В следующем "Письме из Мюнхена", присланном Кандинским в том же году в "Аполлон" (N7), сообщается, что обстановка в Мюнхене изменилась. С одной стороны, пользовались заслуженным успехом несколько выставок французского искусства, но с другой – усилились националистические тенденции и некоторые галереи закрыли свои двери перед иностранными художниками. Весьма вероятно, это обстоятельство и послужило причиной переезда Когана в Париж. Тем не менее все последующие годы вплоть до первой мировой войны он продолжал участвовать в выставках Мюнхена, Берлина и Дрездена, а в 1914 году, как сообщает Тиме-Беккер, украсил рельефами стены здания немецкой промышленной экспозиции.

Еще в Германии Коган познакомился с известным немецким скульптором Вильгельмом Лембруком, своим сверстником, который приблизительно в то же время оказался в Париже. В отличие от Когана, Лембрук тяготел к монументальной скульптуре, экспрессивным и произвольно удлиненным пропорциям. Но при всей несхожести, их объединяла верность природе, отказ от бездуховности и неприятие абстрактных форм. Коган не оставил никаких письменных свидетельств своих взглядов, но, полагаю, он мог бы подписаться под словами Лембрука, высказанными в одном из его писем: "Тот, кому враждебна природа, кто полагает, будто можно превзойти ее или вовсе уничтожить волевым усилием, – всегда проигрывает. Ибо природа – это жизнь, а жизнь... это чувства и мысли..."

* См. список использованной литературы в конце статьи.

Ближе всех Когану был Аристид Майоль. Но отдавая дань глубокого уважения великому ваятелю, преклоняясь перед его почти языческими статуями, напоёнными земными соками, он не стал подражать старшему современнику. Коган выбрал свою тропу, и по ней он отправился в путь, никуда не сворачивая.

Обнаженное женское тело – единственная тема произведений Когана. Но изображая его, он передавал самые разнообразные оттенки человеческих эмоций. Он воспевал красоту не идеализируя, выражал вечное и одновременно оставался современным. Его героини – женщины XX века, но без приземленности и бытовизма, создания из плоти и крови, и вместе с тем они – олицетворение возвышенной духовности. Певучий ритм округлых форм, легкая светотень, трепещущая на поверхности, естественные простые и грациозные движения являли ту теплоту и поэтичность, которые приводили в восхищение современников – свидетелей этого бесхитростного артистизма.

Джон Ревалд и Хил Аронсон вспоминают о восторженном отзыве Майоля, пояснявшего, что скульптура Когана возникла на базе его совершенных рисунков. "Чтобы стать настоящим скульптором, – говорил Майоль, – нужно непрерывно рисовать". Коган был страстным рисовальщиком. О мастерстве Когана-рисовальщика можно судить по рисунку, помещенному на 8 странице. Контурная линия мягко обегает тело, не задерживаясь на деталях, скользит, выявляя основные формы, и буквально поет нежную мелодию во славу юности. Почти незаметная растушевка создает едва уловимую игру светотени, наполняет живым дыханием все существо молодой женщины, черты лица которой типичны для женщины 20-х – 30-х годов XX века.

Коган избрал для себя жанр мелкой пластики. Может быть, потому, что ее камерность, ее обращенность к отдельному человеку позволяла передавать ту доверительную интонацию, которая была свойственна его натуре. Очевидно, в этом и заключается секрет "волшебного действия" статуэток Когана, о котором писали многие. Покой и гармония, служение красоте в век прямых линий, угловатых или вовсе абстрактных форм были для большей части любителей искусства равносильны откровению.

Маленькая гипсовая статуэтка сидящей обнаженной де-

вушки – очевидно, одна из наиболее ранних работ Когана в области круглой скульптуры – находится в Музее Израиля в Иерусалиме. Это дар Райкиса⁵, того самого друга Джона Ревалда и Моисея Когана, который намеревался организовать первую мемориальную выставку художника вскоре после окончания войны.

В движении фигуры – скованность и неуверенность. Параллельно поставленные ноги с приплюснутыми ступнями наводят на мысль о сознательном подражании примитиву, а бо-язливое движение прижатых к животу рук придает изображению трогательное обаяние. Это движение скульптор повторил в рельефе 1927 года, изобразив женщину, оглядывающуюся на ходу.

Некоторые писавшие о скульптурах Моисея Когана находили их схожими с танагрскими⁶ статуэтками. Это скорее поэтическая метафора, ибо стиль Когана неотделим от ментальности XX века; сравнение же, видимо, основано на том, что Коган предпочитал небольшие размеры, аналогичные Танагре (чаще всего от 17 до 48 см). Но были и исключения. На выставке "Памяти художников – жертв Катастрофы", организованной Музеем Тель-Авива к двадцатилетию Государства Израиль, в числе шести произведений Моисея Когана была фигура "Стоящая обнаженная" высотой 85 см. Поколенная бронзовая скульптура выдержана в ином ключе – мажорном, если не сказать больше – героическом. Чеканный силуэт, с отведенными назад руками, вдохновенное, подчеркнуто индивидуализированное лицо с прямым носом, тонкими дугами бровей, сросшихся у переносицы, выпуклыми веками и маленьким ртом – все это свидетельствует о поисках нового идеала красоты и сильного характера.

Наряду со статуэтками Моисей Коган любил делать "женские головки". Они были очень разнообразны и с античным идеалом красоты имели еще меньше общего, чем статуэтки. Чаще всего это лица средиземноморского типа с большими миндалевидными глазами, светящиеся умом и внутренней красотой. Пропорции лица не идеальны: высокий чистый лоб и маленький, иногда раздвоенный подбородок, широкий разлет глаз под тонкими дугами бровей. Воспроизводимая на странице 7 голова если и не портретна, а создана поэтическим воображением художника, то во всяком случае передает определенный семитический тип красоты. Крупный нос и пухлые губы гармонично сочетаются со стилизованными в духе греческой архаики волосами.

Процесс создания скульптурного произведения у Моисея Когана был сугубо индивидуальным, никем не применявшимся. Обычно скульпторы выполняют модель, чаще всего в глине или пластилине. Затем, обволакивая ее гипсом, делают форму, в которой произведение отливается в плавком материале. Коган же начинал с изготовления формы и резал в ней негативный объем. Создавая увлекший его образ, он вгрызался в твердую форму все глубже, его руки осторожно удаляли лишние куски материала, до тех пор, пока пальцы не нащупывали точные контуры, которые он сверял со своими многочисленными рисунками. Это и позволило достигать большей обобщенности, чем при лепке⁷. Метод, в котором он экспериментировал, требовал абсолютного владения скульптурной техникой, он означал также отказ от академических правил, что вообще характерно для европейского искусства XX века. Конечно, при таком трудоемком методе, не заботясь о скорейшем завершении произведения, скульптор создал сравнительно небольшое количество работ. Критик Хуго Кубш писал в "Кунствандере" в 1929 году, что за 15 лет творчества Коган создал немного, "но то, что он сделал, принадлежит к значительнейшим и красивейшим созданиям нашего времени".

С самых первых шагов в искусстве Моисей Коган был отмечен всеми как превосходный график. В одной из его ранних гравюр "Группы девушек среди деревьев" заметна связь с югендстилем. Рука мастера подчиняет себе движение резца, и он, скользя по плоскости, выводит на ней то угловатые, то закругленные контуры фигур, вплетенные в декоративный узор (рис. на стр.12).

Моисей Коган

фиками и отпечатанных в ограниченном количестве экземпляров. Судя по некоторым воспоминаниям, Коган в иллюстрациях к виттовской поэме показал себя настоящим мастером гравюры".

Когда в Дюссельдорфе в галерее Вёмель готовилась мемориальная выставка Моисея Когана (1964 год), Витт написал предисловие к каталогу. Помимо оценки творчества автор рассказал о Когане как о человеке. Он видел друга очень разным. Чаще всего утонченным мечтателем, не заботящимся о славе и материальных благах, целиком погруженным в свое искусство; иногда беспечным художником, представителем богемы, даже бродягой; но всегда фанатично влюбленным в женскую красоту, которой он преданно поклонялся. Карл Витт раздобыл фотографию Когана, которую поместил на страницах упомянутого каталога. Во всем облике художника ощущается уверенность и достоинство европейски воспитанного человека, погруженного в свою работу.

Репутация Когана как скульптора была настолько бесспорной, что в 1925 году он был избран вице-председателем Осен-

него салона в Париже по секции скульптуры – честь, которой редко удостоивались иностранцы.

Только по наименованию техник, в которых работал Коган, только по количеству каталогов выставок и произведений, им исполненных, можно понять, какой неистовой работоспособностью он обладал, как самозабвенно был поглощен искусством. Трудно перечислить музеи, которые хранят его терракотовые и бронзовые статуэтки, рельефы и плакетки, медали, рисунки и гравюры. Упомяну лишь Музей современного искусства в Париже, а также Музей Людвига в Кельне, в путеводителе которого наряду со скульптурой Александра Архипенко, Генри Мура, живописью Оскара Кокошки, Маурицио Утрилло и др. названы десять произведений Моисея Когана, исполненных в конце 20-х – начале 30-х годов.

В скульптуре Когана – восхищение самым совершенным творением природы – телом юной женщины. Созданный им мир – мир красоты и поэзии, Песнь Песней пластики.

Песнь оборвалась на самой высокой ноте...

Он был так поглощен своей работой, что не пожелал покинуть Париж даже перед лицом смертельной опасности. Его схватили полицейские правительства Виши, когда он вышел на улицу из своего убежища, и отправил в лагерь Дранси. Это было в феврале 1942 года, а 3 марта 1943 года⁹ Моисей Коган исчез в газовой камере Освенцима.

Примечания

1. Брат Моисея, Шнеер Коган, после окончания мюнхенской Академии возвратился в Кишинев и организовал там художественную школу.
2. Позже Кандинский покинул школу Антона Ашбе и перешел в мюнхенскую Академию изящных искусств.
3. Работы Когана в области прикладного искусства находятся в Музее искусств и ремесел Гамбурга, в Монетном кабинете Мюнхена, в Фольквангмузее в Эссене, в Городском музее в Наал и в Кунстхалле Бремена.
4. Сецессион – буквально "отделившийся", "отклонившийся". Как правило, на этих выставках экспонировались произведения художников югендстиля.
5. Из трех скульптур Моисея Когана, хранящихся в Музее Израиля (Иерусалим), – одной бронзовой и двух из гипса, – две последние являются даром г-на Райкиса.
6. Статуэтки из обожженной глины, отлитые в форме, распространенные в Древней Греции в конце IV – начале III в. д.н.э. изготавливались в разных городах, получили свое название по главному центру производства – городу Танагра.
7. Существуют два способа изготовления скульптуры: а) лепка в мягком материале. Объем создается путем его наращивания, увеличения. От-

сюда термин "пластика" (от латинского *plasse*); в) высекание из твердого материала. Образ создается уменьшением материала, объема. От "sculpere" – "высекаю", "вырубаяю". Отсюда термин "скульптура", или русское – "ваяние".

Может быть, индивидуальный метод работы Когана объясняет, почему его статуэтки, обладая утонченнейшими контурами спереди и с боков, создали менее законченны.

8. Этими латинскими инициалами подписывался известный искусствовед Павел Эттингер.

9. В картотеке Яд ва-Шема указываются две даты: арест и отправка в Дранси – февраль 1942 г.; гибель в Освенциме – март 1943 г.

Использованная литература

1. Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции. (1917 – 1941). Биографический словарь. СПб: Изд-во Чернышева, 1994.
2. "Среди коллекционеров". М.: "Россика", 1922, N11-12. С. 27-28.
3. Кандинский В. Письмо из Мюнхена // Аполлон. 1910. N4. С.28.
4. Кандинский В. Письмо из Мюнхена // Аполлон. 1910. N7. С.12.
5. Грабарь И. Письма. Т.1. 1891 – 1917. М.: Искусство, 1962.
6. Тальпир Г. Художники-евреи в Париже за последние сто лет. Оттиск из издания "Тешер". Т.3-4. N36-37. Год не указан. Иврит.
7. Зальцман З. Вильгельм Лембурк. Музей В.Лембурка в Дуйсбурге. Выставка в Государственном Эрмитаже в Ленинграде. Декабрь 1982 – январь 1983. Пер. с нем.
8. Jewish Artist who Perished in the Holocaust. Tel-Aviv, 1968.
9. Смирнов В., Грабовский Б. Баранова, 27. Одесса: ТПП "Хайтех", 1993.
10. Aronson Chill. Scènes et visages de Montparnasse. Préface de Marc Chagal. Paris, 1963. P. 250 (идиш).
11. Dr. Rewald J. Moise Kogan. Sculptures – Dessines, gravures. Galerie Zak. Paris. 1955.
12. Dr. With K. Ausstellung Moissey Kogan. Galerie Alex Vömel. Düsseldorf. 1964.
13. Thieme-Becker. Allgemeines Lexicon d. Bildenden Künstler. Leipzig. V.21. 1927.
14. Roth Cecil. Jewish Art an Illustrated History. Tel-Aviv: Massada. P.875. Pl.410.
15. Wilhelm-Lembruck-Museum der Stadt Disburg. Pariser Begegnungen. 1904 – 1914.
16. Handbuch Museum Ludwig. Kunst des 20 Jahrhunderts. Museum der Stadt Köln. 1976. S.384.
17. Museum of Contemporary Art Paris. Sculpt. Depart. 1925.
18. Michel Wilhelm. M.Kogan // Deutsche Kunst und Decoration. B.61. Okt. 1927 – März 1928. S.290-295, 336.
19. Kubsch Hugo. Der Bildhauer Moissey Kogan. Der Kunstwanderer. Feb. 1929. S.258-260.
20. Kalender der Jüdischen Kunst. Juni 1935-36. Lehrhilfe. Berlin. S.35.
21. Sheffler K. Kunst und Künstler. 1929. B.27. S.242 – 244.
22. Kandinsky in München, 1894 – 1914. Guggenheim. Museum. S. 252, 253.